

ДИРИЖЕРСТВО — ДЕЛО ТЕМНОЕ

Еще Зощенко спрашивал: кто главный в театре?

Особенно в музыкальном?

*Независимая газета — 1993 —
9 апр. — с. 70*

Анатолий Агамиров

Мастер

СДИРИЖЕРОМ Владимиром Есиповым мы учились в Московской консерватории на одном потоке. Отношения тогда в знаменитом учебном заведении между студентами были на удивление хорошими. Время было такое — «хрущевская весна», отсутствие показательных зарубежных поездок. Исключения составляли только звезды, скажем, Владимир Ашкенизи. Владимир Есипов был рядовым студентом-дирижером, а я учился на оркестровом факультете и заранее был психологически подготовлен к тому, что Володю Есипова учат на моего начальника. Такое в МГУ не то что на физмате, но и на журфаке представить невозможно. А в музыке бывает. Недаром Римский-Корсаков, не только писавший музыку, но и дирижировавший, заметил как-то: «Дирижерство — дело темное». Я не буду расшифровывать это поразительно точное замечание. Как так получается, что один и тот же оркестр у одного дирижера звучит хорошо, а у другого — плохо? Ведь и тот, и

систентом в Государственный симфонический оркестр СССР. Сначала работает с Константином Ивановым, затем с Евгением Светлановым. Это уже не просто дирижерская судьба молодого человека, это какая-то сказка, в которую трудно поверить. За время прохождения ассистентуры Есипов продирижировал множество концертов, записал около 100 часов музыки на Всесоюзном радио. Словом, прочно вошел в столичную дирижерскую обойму. И тут, вполне естественно, последовало солидное предложение — место за дирижерским пультом Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Для дебюта — опера Чайковского «Иоланта». Сам Кирилл Петрович Кондрашин, помнится, говорил: «Хотите угробить дирижера в театре? Дайте ему «Иоланту» и поменьше репетиций. Носилки тоже приготовьте заранее». Действительно, это труднейшая задача: красивейшая музыка с немыслимыми по сложности ансамблями. Один баланс оркестра и сцены стоит титанических усилий. Есипов и эту задачу решил с «модераторской легкостью». Затем последовала «Прекрасная Елена» Offenbacha. Спектакль для театра реликтовый. Ставил его сам Влади-

мения правильно. Дирижерское мастерство Есипова отнюдь не пострадало, он был и остается грамотнейшим музыкантом с великолепной школой, опытным театральным мастером, колоссальным музыкальным эрудитом. Но пошла полоса неудач объективных и субъективных. В Музыкальный театр пришел новый главный дирижер Евгений Колобов. Пришел, сверкнул и ушел, прихватив с собой лучшую часть оперной труппы и оркестра. Организовал «Новую оперу».

Есипов остался на развалинах, как патриот театра, надеясь на лучшие времена. И вот, кажется, они наступили. В театр приглашен новый главный режиссер Александр Тителъ. Человек известный, буквально брызжащий идеями. Ему хочется поставить «Руслана и Людмилу». И тут Владимир Есипов совершает глубокую тактическую ошибку. Он убедительно доказывает Тителю, что в Москве тогда будет пять «Русланов и Людмил»: три оперы, один балет и драматический спектакль. Главная же опасность — «Руслана» собирается возобновить Большой театр, и это все на территории в квадратный километр! Но Тителю не переубедить: у него свои идеи, он ими воспламенен, а сомневающиеся ему, естественно, мешают. Вот так возникает идея обойтись в театре без Есипова вообще. Сейчас ему оставлен всего один спектакль. Все та же фантастически трудная «Иоланта», но в ближайших зарубежных гастролях ею будет дирижировать новый главный дирижер Геннадий Протоверов.

Ситуация для Есипова тревожная... А у него сейчас, как на грех, энергия фонтанирует. Он задумал дело, очень нужное для всех, кому дорога русская музыка, а для театра имени Станиславского и Немировича-Данченко это просто спасение: антология русской оперы от XVIII в. до наших дней. Во всех цивилизованных странах такая работа продана. А у нас до сих пор — нет. Мы очень дорожим особенностями нашего национального пути, когда дело касается, скажем, вопросов политических или экономических, а вот в культуре... Тут преступная безалаберность вполне допустима. Так думают, по крайней мере, люди, которые при слове «культура» хватаются за пистолет. Парадокс — но доктор Геббельс в «миру» был очень культурным и музыкально образованным человеком. Так что и в самые мрачные времена музыка в Германии процветала.

Нам предлагают блестящую музыкальную идею, исполненную национальной гордости, творческой активности и сулящую скорые финансовые выгоды, причем в их валютном исчислении. А художественный интерес?!

В репертуарах наших театров идет 2 — 3 десятка названий русских опер. Остальные шедевры забыты. Где, скажем, услышать «Вражью силу» Серова? Где «Капитанская дочка» Кюи? Да где «Сорочинская ярмарка» Мусоргского? Между прочим, Есипов предлагал ее в Музыкальный театр на Пушкинской улице. Гениальная партитура отвергнута. Остается надежда: альбом компакт-диск под гордым названием «Антология русской оперы». И это должно осуществиться. Здесь, у нас, в России, в Москве. Есипов проделал громадную исследовательскую работу... Ну а если сорвется?... Алжир, Марокко, Боливия или какая-либо другая страна получат первоклассного, европейского уровня дирижера почти даром. Как всегда.

Владимир Есипов.

другой размахивают палочкой в указанных размерах. Не дергают струны, не дуют в мундштуки, а командуют сотней человек. Командуют жестами в основном. Их могут любить, не любить, даже посямеваться. Но у статного красавца оркестр звучит плохо, а у плогавенного заики — замечательно. И это — тайна за семью печатями.

...Мальчик из простой московской семьи проявил способности и отдан был учиться музыке. Закончил как скрипач Институт имени Гнесиных. Но глупая травма руки заставила думать о перемене профессии. На счастье, у Володи Есипова отличная музыкальная эрудиция и память. Он поступает на дирижерский факультет Московской консерватории в класс профессора Лео Морицовича Гинсбурга. Это рыбак к дирижерскому Олимпу. Я называю только имена знаменитых учеников Гинсбурга: Дмитрий Китаенко, Александр Лазарев, Виктор Яковлев. Последний долгие годы был главным дирижером в Московском детском музыкальном театре. В классе у Гинсбурга Есипов — один из первых учеников. Еще со студенческой скамьи его отправляют в командировку в Китай, где он всего за год из простого оркестрового педагога превращается в основателя и главного дирижера симфонического оркестра Всекитайского радио.

В 1963 г. вместе с другими советскими специалистами Владимир Есипов был вынужден покинуть Китай. Он возвращается в Москву в консерваторию, доучивается, получает диплом и приглашается ас-

Фото Владимира Позняка

мир Иванович Немирович-Данченко. Его мизансцены хранились с музейной тщательностью. Есипов освежил оркестровую ткань, ретушировал окаменевшие дирижерские пометки, вычистил все оркестровые голоса, провел несколько интенсивных репетиций, и спектакль обрел «премьерную» свежесть.

Опять все хорошо. 28 лет работает Владимир Есипов в Музыкальном театре на Пушкинской улице. В его активе более 50 репертуарных названий. Но вот на гладком пути появились ухабы: у театра в первую очередь, а у дирижера Есипова — как следствие. Два пожара последовательно уничтожают почти весь декорационный и костюмерный фонд театра. Из репертуара выскакивают спектакли. Начинается чехарда в художественном руководстве и в дирекции. Творческий уровень явно падает. Особенно тяжкими для театра были уход в симфонический оркестр блистательного Дмитрия Китаенко и безвременная кончина главного режиссера Льва Михайлова. Это вообще такая потеря для русского музыкального театра, которую, по-моему, еще просто не успели оценить. Для театра наступили долгая зима и бледные арктические рассветы.

Что же мой герой Владимир Есипов? Пусть не обижается, но, по-моему, именно в этот период он был поразительно малоактивен. Возможно, в то время Есипов находился на каком-то психологическом спаде. Длился он недолго, но его оказалось достаточно, чтобы потерять инициативу. Прошу понять